

1. Жизнь в поместье, начинающаяся с нуля

В наказание за то, что я низвела любовь Киллиана до похоти, мне пришлось страдать от его рук несколько дней подряд.

В течение дня, если я что-нибудь говорила, он бросал на меня угрюмый взгляд, говоря: "У нас отношения из-за нашей физической близости". Ночью он спрашивал с меня...

'Зачем мне физическое подтверждение того, что любовь Киллиана - это не похоть? В этом нет никакого смысла!'

Даже когда я достигла кульминации в объятиях Киллиана, который вошел в меня, я все еще думала об этом.

"Потому что я не могу показать тебе это другим способом. Даже когда я пытался купить тебе подарки, ты отказывалась от них всех..."

На мой полушутливый вопрос Киллиан ответил еще одним ворчанием.

Киллиан отчаянно хотел мне что-нибудь подарить, но мне действительно ничего больше не было нужно.

Чхве Су На, которая жила в полуразрушенной однокомнатной квартире и считала каждый пенни, теперь является владелицей огромного замка.

"Ты уже купил мне кое-что в столице".

Рубиновое ожерелье, которое я отдала наемникам, все еще висело у меня на шее, благодаря тому, что Киллиан забрал его, а моя шкатулка была наполнена украшениями по моему вкусу.

В моем шкафу тоже было полно практичных и красивых платьев, и у меня не было недостатка в аксессуарах, косметике и обуви.

"Нет, я имею в виду, конечно, это были необходимые вещи. Ну... музыкальные шкатулки, стеклянные статуэтки, прекрасные ароматические свечи... тебе не нравятся такие вещи?"

"Как ты собираешься использовать такие вещи?"

"Ха..."

Киллиан, похоже, думал, что мне нравится "симпатичный мусор", которого жаждала Лизе, но я бы предпочла потратить деньги на улучшение дорог в поместье, чем на подобные вещи.

'Но сначала нам нужно позаботиться о замке'.

Я не говорю о мебели и оборудовании замка, которых и так было в избытке.

Проблема, с которой я столкнулась, заключалась в иерархии работников.

Прожив столько лет без господина, они стали сильными личностями и, в плохом смысле, высокомерными.

Они относились к Киллиану с уважением, в то время как ко мне относились как к посторонней около месяца.

Возможно, обо мне распространились слухи.

‘Слухам из столицы требуется много времени, чтобы распространиться до сельской местности, так что, я полагаю, они все еще считают меня порочной женщиной’.

Мне не нужно слышать слухи обо мне, чтобы знать это.

Они, должно быть, думают, что у невинного Киллиана не было выбора, кроме как жениться на похотливой девке из-за махинаций Ригельхоффов, и этот добросердечный Киллиан убил всех Ригельхоффов, но не смог убить свою жену, поэтому привез ее сюда.

“В любом случае, с их отношением что-то не так. Они дорого заплатят, если Киллиан узнает”.

“Вероятно...” - Анна ответила со вздохом. “Здесьние работники добродушны и прилежны, но, похоже, у них также много гордости и упрямства”.

“Они действительно кажутся такими. Они здороваются со мной, но выражение их лиц неприятное”.

Когда я шла по коридору, размышляя, что с этим делать, с противоположной стороны прошли две горничные.

Они избегали зрительного контакта и просто проходили мимо, небрежно склонив головы.

При виде их Анна почувствовала себя еще более мрачной, чем я.

“Я устрою им хороший нагоняй”.

“Нет. Если ты это сделаешь, то станешь изгоем среди служанок, так что пока оставь все как есть”.

“Но, мэм”.

“Сердце человека - это не то, что можно заставить”.

Я тоже была в замешательстве, но я не хотела насаждать иерархию, избивая или наказывая работников.

К счастью, Киллиан подсказал мне выход.

“У нас проблема”.

“Что это?”

“Мастер, у которого мы заказали гобелен... умер от старости”.

Я с самого начала немного волновалась.

Я задавалась вопросом, сможет ли он соткать гобелен того размера, который мы просили, но оказывается...

“Но не волнуйся. Я найду кого-нибудь другого, кто сделает это в кратчайшие сроки”.

Киллиан, казалось, беспокоился, что я буду разочарована, но я действительно не придавала этому большого значения.

Честно говоря, я даже не была уверена, почему я должна платить столько денег за гобелен, чтобы повесить его на стену замка...

‘Подожди минутку. Но почему мы должны платить столько денег ремесленнику в столице? На нашей территории полно людей, которым нужны деньги!’

Мне показалось, что в моей голове зажглась лампочка.

“Это к лучшему”.

“Ты хочешь сказать хорошо, что ремесленник умер?”

“Нет. Жаль, но я думала об этом и подумала, действительно ли нам нужно доверять гобелен столичному мастеру”.

Киллиан покачал головой: “Но мастерские в сельской местности не так хороши. Они используют местных замужних женщин в качестве работниц, чтобы ткать гобелены”.

“Вот именно, Киллиан!”

“Что ты пытаешься сказать...?”

Я сказала с улыбкой: “Изготовление большого гобелена стоит пять миллионов сент, и если мы оставим это мастерам нашего поместья, я уверена, они смогут изготовить один большой и один средний, верно?”

“Вероятно, они могли бы сделать больше, чем это, но...”

“Очень хорошо, тогда мы поручим местным ремесленникам ткать гобелены, а для работы используем женщин из нашего поместья!”

“Но качество будет не очень хорошим”.

“Это просто что-то, что можно повесить на стену, и если это обеспечивает доход женщинам нашего поместья, то это более значимо, не так ли?”

Киллиан на мгновение замолчал.

Я подумала, не слишком ли напыщенно мое поведение для человека, родившегося и выросшего в столице, но Киллиан в конце концов заговорил.

“Спасибо тебе, Эдит”.

“Что? За что?”

“Когда ты покупаешь предметы роскоши, думаешь о жителях нашей территории”.

Киллиан взял мою руку и поцеловал тыльную сторону: “Я считаю, мне повезло, что у меня такая добрая и мудрая жена, как ты”.

Вау, у меня мурашки по коже...

Я думала, термины “добрая и мудрая” исчезли со времен Шин Саймданга [1].

[1] Мать ученого из династии Чосон Ли Юлгок, которую почитали как образец мудрой матери и доброй жены.

“Киллиан. Ты, кажется, часто забываешь, но так же, как ты хозяин этого поместья, я жена лорда, и для меня естественно думать о нашем народе”.

Киллиан улыбнулся: “Ну, похоже, у тебя больше амбиций относительно развития поместья, чем у меня”.

“Конечно! Однажды я сделаю это поместье лучшим в империи, чтобы все захотели приехать и жить в Райзене”.

После этого разговора я встретила мастеров по изготовлению гобеленов в поместье, чтобы обсудить создание гобелена, и мы договорились начать производство, как только закончится осенний сбор урожая.

Но работа была неожиданно хорошо принята.

“Служанки в замке в последнее время спрашивали о тебе”.

“А? Что так внезапно?”

“Я думаю, это из-за гобеленов”.

“Почему?”

По словам Анны, в Райзене всегда не хватает работы.

Особенно когда заканчивается сбор урожая и наступает зима, им приходится питаться тем, что они накопили, а поскольку зимы холодные и долгие, к приходу весны ничего не остается.

“Вот почему они благодарны за то, что предметы роскоши замка изготавливаются не по заказу столичных ремесленников, а местными женщинами”.

“Тогда я рада за них”.

Несмотря на то, что я не сделала ничего великого, я чувствовала гордость за то, что изменила жизнь людей к лучшему.

В то же время я начала задумываться о смысле правления людьми.

Если бы я жила в столице и получала новости из поместий, я бы не знала ни одной из этих подробностей.

Я хочу знать, как люди переживают зиму, что им нужно весной, каковы обычаи и в какой помощи они действительно нуждаются.

Итак, на следующий день я начала посещать места, где люди выполняли свою работу.

“Мэ-мэм!”

“Что вы здесь делаете...”

Когда я появилась, загорелые мужчины на работе от неожиданности вскочили на ноги. Они рубили дрова и топили камины, чтобы обогреть замок.

“Хорошая работа”, - сказала я. - “Я просто хотела проведать вас”.

“Вам не обязательно приходить одной в это убогое место...”

“Есть ли у вас все необходимое оборудование для колки дров?”

“М-мы используем то, что у нас есть”.

“Сколько чего?”

Я спустилась вниз, на всякий случай, и действительно, все топоры, пилы, кочерги и ведра для золы были изношены.

“Скажи мне, что вам нужно”.

Услышав мои слова, рабочие посмотрели на дворецкого позади меня.

“Вы получите то, что вам действительно нужно, только если скажете это мне, когда я буду здесь”.

Они обменялись взглядами, затем с трудом заговорили.

“Все рукояти изношены, но...”

“Существует определенный предел заточки лезвий...”

Как и ожидалось, им тоже было не по себе со своими старыми топорами.

“Винсент. Ты это слышал?”

“Да, мэ. Но то, что они используют, все еще можно использовать”.

“Им можно пользоваться, но работать с ним неудобно. Давайте сделаем его более эффективным, хорошо? Очистите их и раздайте нуждающимся в деревне”.

“Понял”.

“И добавьте аптечку первой помощи и пару кожаных перчаток. Они им понадобятся, поскольку всегда есть риск пораниться”.

“Да, мэ”.

Рабочие поблагодарили меня, и я направилась в прачечную.

Там было так же оживленно и так же плохо, как на рубке дров, и все они были так удивлены моим приходом, что у них глаза вылезли из орбит.

“Мэ-мэм!”

Я посмотрела на них сверху вниз, когда они склонили головы, уверенная, что они подумали, будто сделали что-то не так, а затем обвела взглядом всю прачечную.

‘Это... с чего мне начать, чтобы все исправить?’

Темная комната, сырой, затхлый запах воздуха, постоянно мокрые, покрытые экземой руки, стирающие белье...

Я понимаю, почему горничная из прачечной занимает самое низкое место среди горничных.

“Винсент”.

“Да, мэм”.

“Давайте сменим прачечную”.

“Простите?”

“Ты обязательно заболеешь, если продолжишь здесь работать. Нам нужно перенести прачечную в более проветриваемое и солнечное место”.

“На втором этаже замка такого места нет”.

“Ну, если его нет, придумай что-нибудь”.

Глаза Винсента расширились, а рот отвис.

“Нам лучше построить все правильно, поэтому приведи завтра ко мне в комнату двух лучших прачек и архитектора”.

“Да, мэм”.

Голос Винсента дрожал, но лица прачек просветлели.

Таким образом, я обошла все: кухню, спальни, винный погреб и кладовую, помещения для рабочих.

Винсент проделал хорошую работу, добиваясь максимального эффекта при наименьших затратах. Но я не хочу комфорта, который приходит с ущербом для комфорта других.

Я хочу жить счастливо со всеми здесь присутствующими.

‘Я никогда не думала, что настанет день, когда я оглянусь на свою предыдущую жизнь и подумаю, как хорошо, что я оказалась на дне рынка труда’.

Киллиан, владелец поместья, хорошо поведет Райзен, но ему нужна я, скромный гражданин, чтобы помочь ему натянуть поводья.

Завтрашний Райзен будет отличаться от сегодняшнего Райзена.